

ПРЕДИСЛОВИЕ

Четвертый выпуск серии «Веги экономической мысли» представляет собой сборник из 18 статей, в которых представлена как «экономика благосостояния», так и теория общественного выбора (*public choice*). Такая «смесь» более всего подходит для отражения двух подходов к микроэкономическому анализу роли государства. Первый из них, берущий свое начало от А. Пигу, рассматривает государство как корректора рыночных провалов, нацеленного в своих действиях на максимизацию общественного благосостояния (государство как «благонамеренный деспот»). Его философия достаточно проста: если рынок почему-либо не вытягивает общество на парето-эффективное состояние, то за него это делает государство. В этом случае государство изначально наделяется как способностью эффективно «поправлять» рынок, так и нацеленностью на такой результат. Последнее позволяет утверждать, что здесь мы имеем дело с нормативной трактовкой государства («государство делает то, что оно должно делать»).

Теория общественного выбора демонстрирует принципиально иную установку. Она исследует не то, что государство якобы обязано делать в силу благих пожеланий экономистов или политиков, а то, что как оно поступает в действительности. Государству не вменяется никакой цели (целями, с точки зрения адептов этой теории, обладают только индивиды); оно просто является объектом исследования экономистов в качестве особого инструмента, который эгоистические индивиды, так или иначе, используют в своих инте-

ресах. Реальные политические действия (в том числе разнообразные государственные интервенции в рыночную среду), лишены здесь некоей «изначальной благодати», а их характер определяется как результирующий вектор борьбы и кооперации эгоистических интересов отдельных людей. В этом случае мы имеем дело с позитивистской трактовкой государства («государство делает то, что оно делает»)¹.

Однако еще до непосредственного анализа роли государства «экономика благосостояния» столкнулась с проблемой межперсонального сравнения благосостояния. В первой представленной нами работе Дж. Хикс пытается преодолеть неполноту критерия Парето и развивает идею компенсации Калдора. В итоге он высказывает весьма смелое предположение о том, что «можно поставить экономику благосостояния на прочную основу и обеспечить ее иммунитет от позитивистской критики».² Как известно, этот вывод в дальнейшем не подтвердился, но так называемый «компенсационный тест Калдора-Хикса» до сих пор рассматривается в некоторых учебниках микроэкономики и экономики общественного сектора в качестве остроумной попытки применения критерия Парето к ситуации, когда имеет место ухудшение положения одной из сторон в результате каких-либо изменений (например, реформ).

Следующей в нашем списке следует статья Ф. Батора «Простая аналитика максимизации благосостояния» (1957 г.). Она как бы завершает общую картину экономики благосостояния, дает ей четкую математическую интерпретацию. «Довольно странно, — пишет Ф. Батор в самом начале статьи, — что нигде в литературе нет полной и точной математической трактовки проблемы максимизации благосостояния

¹ По всей видимости, основной конфликт в современной экономической теории есть конфликт двух контрастирующих взглядов на государство. Наилучшим образом этот конфликт был представлен в состоявшихся в 1998 г. в Мюнхене пятидневных публичных дебатах между основателем мэйнстримовской теории общественных финансов Ричардом Масгрейвом и основателем теории общественного выбора Джеймсом Бьюкененом (Buchanan J.M., Musgrave R.A. *Public Finance and Public Choice*. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 2000).

² См. с. 36

в ее аспектах «новой экономической теории благосостояния». Цель данной работы — заполнить этот пробел на примере простейшей статической и стационарной ситуации». ³

Статья Р. Липси и К. Ланкастера «Общая теория второго лучшего» (1956 г.) относится к тем немногим работам, которые постоянно цитируются, несмотря на то, что со времени их написания прошло достаточно много лет (в данном случае — около полувека). «Общая теория второго лучшего утверждает, что если одно из условий паретианского оптимума не может быть выполнено, ситуация второго лучшего оптимума достигается только через отклонение от всех прочих условий оптимума». ⁴ В результате оптимальной политикой была провозглашена «позапанная политика второго лучшего» (*piecemeal second-best policy*). В соответствии с ней, государство «нащупывает» и вводит оптимальные отклонения от парето-эффективности в тех секторах экономики, где она возможна, в случае, когда достижение парето-эффективности невозможно хотя бы в каком-то одном из секторов.

П. Самуэльсон внес свой вклад и в теорию общественных кривых безразличия. Появившаяся в 1956 г. статья интересна тем, что, с одной стороны, в ней показывается невозможность общественных кривых безразличия. «Посредством математических рассуждений или демонстрации пересечений контуров Скитовского, была доказана фундаментальная теорема невозможности: кроме случая, в котором эластичности по доходу всех людей равны единицу и вкусы всех абсолютно идентичны, абсолютно невозможно определить единственные соотношения рыночных цен в функции рыночных совокупных количеств; следовательно, мы должны столкнуться с отсутствием коллективных кривых безразличия, способных генерировать групповой спрос». ⁵ С другой стороны, Самуэльсон проводит аналогию «семья-общество». «...Если внутри семьи можно предположить наличие оптимальной реаллокации дохода, благодаря которой поддерживается одинаковая этическая значимость долларовых расходов ее каждого члена, то тогда для всей семьи можно вывес-

³ См. с. 36

⁴ См. с. 97

⁵ См. с. 163

ти множество контуров безразличия с правильным поведением, касающихся совокупных количеств того, что ею потребляется: можно сказать, что семья *действует так, как если бы* она максимизировала такую функцию групповых предпочтений». ⁶ И далее Самуэльсон пишет: «Аналогичный аргумент применим ко всему обществу, если можно предположить наличие оптимальных реаллокаций дохода, осуществляемых для поддержания равенства этической значимости предельного доллара каждого члена этого общества». ⁷ Читателю остается только представить себе общество, в котором осуществляются эти самые «оптимальные реаллокации» ради равенства этической (!) значимости предельного доллара каждого его члена.

В статье Д. Мюллера, Р. Толлисона и Т. Виллета «Утилитаристский контракт: обобщение теории справедливости Роулза» (1974 г.) В ней развивается понятие утилитаристского контракта в связи с известными публикациями американского философа Д. Роулза. ⁸ «Мы рассматриваем утилитаристский контракт, — пишут они, — как мост, соединяющий чистые или наивные утилитаристские теории, воплощенные в принципе средней полезности, и контрактарианские теории Роулза, Руссо и Канта. Он утилитарен в том, что он основывается на коэффициентах полезности (хотя они несущественны) и ищет выбор, дающий максимум для всех индивидов, хотя и не простую среднюю. Однако, он контрактарианский в осуществлении оптимального выбора при единодушном согласии всех сторон в исходном положении». ⁹ Статья наглядно демонстрирует, что теория справедливости Роулза не оставила равнодушной экономистов. Заслуживает ли сама теория справедливости того внимания, которое ей уделяют, наверное, покажет время.

Индийский экономист Амартия Сен в своей работе «Свобода, единогласие и права» (1976 г.) дает полный обзор тех дискуссий, которые развернулись после доказательства

⁶ См. с. 163.

⁷ См. с. 164.

⁸ На русском языке издана основная работа Роулза: Ролз Джон. Теория справедливости. — Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995.

⁹ См. с. 193.

им так называемой «невозможности паретианского либерала». ¹⁰ Показав, что в случае так называемых «вмешивающихся предпочтений» применение принципа Парето приводит к единогласному выбору не-свободы (в статье в очередной раз анализируется ставший хрестоматийным пример с романом «Любовник леди Чаттерли»), Сен вызвал целую волну откликов и множество попыток спасти паретианский либерализм. Суть позиции самого Сена лучше всего сформулировал он сам: «...Я затронул более общий вопрос: дает ли само по себе множество индивидуальных предпочтений, независимо от стоящей за ними мотивации, достаточно оснований для вынесения общественных суждений, касающихся таких вопросов, как свобода? Я попытался показать, что не дает». ¹¹ И далее он формулирует следующий вывод: «Так же, как вопросы равенства и справедливости требуют *сравнения благосостояния разных людей*, обсуждение свободы заставляет нас исследовать *мотивацию*, стоящую за предпочтениями». ¹²

Работа Сена завершает раздел «Благосостояние, эффективность и справедливость». Следующий раздел «Внешние эффекты и общественные блага» открывает еще одна работа Ф. Батора «Анатомия провала рынка» (1958 г.). Как и предыдущая статья Батора, она обобщает все, что к тому времени было наработано в неоклассической теории (в так называемом «мэйнстрим») по этой проблеме. Легко заметить, что с тех пор к рассматриваемому в статье перечню провалов рынка добавилась только асимметричная информация.

Одна из первых статей по проблеме асимметричной информации была написана К. Эрроу в 1963 г. Она рассматривает услуги здравоохранения, где эта особенность информации проявляется очень ярко. Эрроу еще не пользуется этим термином, но пишет он именно о ней, что становится абсолютно ясно хотя бы из следующего отрывка:

¹⁰ См.: Sen A.K. *Collective Choice and Social Welfare*. San Francisco: Holden-Day, and Edinburgh: Oliver and Boyd, 1970; Sen A.K. The impossibility of a Paretian liberal//*Journal of Political Economy*, 1970, v.78, pp.152-7.

¹¹ См. с. 236.

¹² См. с. 236.

«Существует особое свойство неопределенности: она очень различна для разных сторон сделки. Поскольку медицинские знания очень сложны, информации, как о последствиях, так и о возможностях лечения, которой владеет врач, непременно намного больше, чем у пациента, или, по крайней мере, в это верят обе стороны. Кроме того, обе стороны осведомлены об этом информационном неравенстве, и их отношения окрашиваются этим знанием».¹³

В то же время экономисты, пишущие о провалах рынка, далеко не всегда подозревают, что приводимые ими примеры этих провалов (ставшие классическими и вошедшие во многие учебники) на самом деле таковыми не являются и в этих сферах рыночные сделки осуществляются весьма успешно. Так, всем известна иллюстрация положительных внешних эффектов обращением к ситуации с пчелами и яблоневым садом (авторство принадлежит Дж.Миду). Стивен Чюн на основе анализа реального пчеловодства и садоводства в США (главным образом, в штате Вашингтон) показал, что владельцы пасек и садоводы постоянно заключают рыночные сделки. Его статья «Басня о пчелах: экономическое расследование» (1973 г.) убедительно показывает, что абстрактные кабинетные рассуждения экономистов нередко действительно оказываются баснями. С этой точки зрения статья Чюна является как бы продолжением статьи Р. Коуза «Маяк в экономической теории», в которой также демонстрируется несостоятельность обращения к услугам маяка в качестве примера провала рынка.¹⁴

Обращение к теории общественных благ открывает статья П. Самуэльсона «Чистая теория общественных расходов» (1954 г.). Именно в ней впервые было сформулировано условие общего равновесия с учетом общественных благ. В 1963 г. норвежским экономиста Л. Йохансена впервые была представлена математическая модель равновесия на рынке общественного блага на основе цен Линдаля. В статье Т.Тайдмана и Г.Таллока последовательно развиваются идеи, заложенные в так называемом «налоге Кларка» – искусст-

¹³ См. с. 236.

¹⁴ Коуз Р. Маяк в экономической теории//Фирма, рынок и право. М., 1993, с. 169–192.

венной и довольно непростой конструкции, позволяющей адекватно выявлять спрос индивидов на общественные блага и, тем самым, преодолевать «эффект безбилетника». Читатель, наверное, сам сможет убедиться в том, что в такого рода конструкциях все хорошо и логично, кроме того, что они абсолютно неприменимы в реальной жизни.

Раздел «Теория общественного выбора» начинается с обзорной статьи одного из основателей этой теории Дж. Бьюкенена. Ее прочтение позволяет убедиться, что школа общественного выбора на самом деле не строит иллюзий относительно мотивов политического поведения индивидов. В этом смысле для нее политика – это действительно «политика без романтики» (то есть без идеализации намерений государства в силу распространения на политиков и бюрократов модели поведения, характеризующей «экономического человека»).

В статье другого экономиста, стоявшего у истоков теории общественного выбора. – Г. Таллока, впервые обнаружено и описано такое явление, которое позднее будет названо поиском ренты (*rent-seeking*). Работа вышла в свет в 1967 г., но до сих пор практически каждая публикация по проблеме поиска ренты не обходится без ссылки на нее.

Дж. Бьюкенен и Дж. Бреннан стремятся разработать актуальную для теории общественного выбора систему институциональных ограничений для стремящегося к расширению бюджета государства. Не случайно написанная ими в 1977 г. работа носит название «К налоговой конституции для Левиафана». Авторы, в частности, пишут: «...Мы моделью стремящегося к доходу Левиафана заменяем модель ведомого спросом и, в сущности, пассивного государства из раннего анализа теории общественного выбора».¹⁵ Эта нестандартная предпосылка обусловила и нестандартный взгляд на оптимальное налогообложение, во многом противоположный тому, что представлен в работах классиков теории общественных финансов (Р. Масгрейва, П. Даймонда, Дж. Мирлиза, Дж. Стиглица и др.).

Завершают представление теории общественного выбора три работы американского экономиста В. Нисканена. В

¹⁵ См. с. 451.

них он последовательно развивает и модифицирует экономическую теорию бюрократии, которая, вероятно, представляет наибольший интерес для российского читателя в силу известных особенностей страны его проживания. До Нисканена никто не пытался посмотреть на поведение бюрократии и ее организаций (бюро) глазами экономиста. Применяв методологический индивидуализм к анализу бюрократии Нисканен построил модели поведения бюро. Сначала, в первой работе («Особая экономика бюрократии», 1968 г.) он опирается на максимизацию бюджета как целевую функцию бюро. На этот вывод Нисканена, в частности, основывались Бьюкенен и Бреннан (см. выше), разрабатывая свои предложения по обузданию государства-Левиафана. В последующих работах Нисканен несколько модифицировал свою концепцию бюрократии. В статье «Бюрократы и политики» (1975 г.) он утверждает, что бюрократия в качестве своей цели преследует не максимизацию бюджета в целом, а максимизацию так называемого «дискретного бюджета», т.е. той его части, которой она распоряжается более-менее произвольно, неподконтрольно спонсору в лице политиков. В заключительной статье Нисканена «Пересмотр» (1993 г.) им выделяется общее и различие в раннем и более позднем подходах к рассмотрению бюрократии и ставятся задачи для дальнейшего исследования ее поведения методами экономической науки.

А. П. Заостровцев